

РОЛЬ СУБЪЕКТА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ

В. С. Левшаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 декабря 2016 г.

Аннотация: в статье исследуется роль журналиста в публицистическом диалоге. В данной работе мы обращаем внимание на то, что диалог – это важнейший фактор развития общества; рассматриваем ресурсы взаимодействия автора и аудитории.

Ключевые слова: публицистический диалог, автор, журналистика, читатель, взаимодействие.

Abstract: this article takes a look at the role of the author in the journalistic dialogue. In this work we draw attention to the fact that the dialogue – is an essential factor in the development of society. We also consider the resources of interaction between the author and the audience.

Keywords: journalistic dialogue, author, journalist, reader, interaction.

Заметка о новых дорожных знаках, появившихся в центре города, интервью со столичной звездой о трудностях бытия или аналитическая статья, обещающая, что грядущие выборы будут совершенно не такими, как предыдущие – все это публикации разных жанров и разных тем. Но помимо прочего все это коммуникативные ситуации, в основе которых лежат взаимоотношения двух сознаний – воспроизводящего и воспринимающего. В тонкостях данного взаимодействия адресата и адресанта и кроется секрет диалога. Но как столкновение различных точек зрения становится объединяющим центром?

Мы уже говорили, что цель любого диалога в поиске истины, основанной на взаимодействии сознаний. Но учитывая, что у каждого участника публицистического диалога существует свое представление о предмете, крайне важно, чтобы стремление понять взяло верх над стремлением устроить спор. Необходимо признать право на чужое мнение. На плечи автора ложится миссия выстроить целую сеть связей с читателями.

Не секрет, что главное богатство любого средства массовой информации – его «массовость», его аудитория. В современной медиасреде крайне важно иметь свой пул читателей – тех, кто прислушивается к вашему слову, тех, кто дает обратную связь, а главное тех, кто после всего этого готов еще и на какое-то действие. Автор как раз пытается выложить дорогу от «реальности к тексту», а затем от «текста к читателю». В конечно итоге этот процесс, запущенный журналистом, заканчивается практически без его участия естественной фазой «от читателя к реальности». Но если где-то на этом пути возникают нестыковки, если реальный мир не пересекается с той реальностью, что воссоздал автор – все

это приводит лишь к тому, что диалог просто разваливается.

«Волнует тот, кто сам волнуется, и вызывает гнев тот, кто действительно сердится. Вследствие этого поэзия составляет удел или богато одаренного природой, или склонного к помешательству человека. Первые способны перевоплощаться, вторые – приходиться в экстаз» [1, с. 1089] – это мнение высказал Аристотель, когда рассуждал об искусстве поэзии. Но данное утверждение одинаково верно и для представителя журналистской профессии. Мы не будем утверждать, что автор публицистического текста должен быть «помешанным», однако он должен что-то чувствовать к предмету своего текста. Журналист должен быть охвачен проблемой: проявить эрудицию, усидчивость, изучить материал, то есть понять то, что он сам пишет. Ведь невозможно строить хоть сколько-нибудь внятные диалоговые отношения с читателем, если сам автор далек от темы. Иначе слово, как выражается Дмитрий Быков, ничего не весит.

«В советское время люди могли писать в стол – и верить, что в столе у них бомба. Сегодня слово стоит так мало, а попрание простейших правил так тотально и очевидно, что вкладываться в столь сомнительное занятие, как поиск смысла или борьба с пороками, не станет и самый упертый идеалист» [2] – это мнение Быков опубликовал в своей работе «О современной русской литературе». Мы не будем спорить с данным высказыванием. Отметим лишь, что вне зависимости от эпохи автор должен верить в свою «бомбу». Иначе, как можно вызвать взрыв?

Диалог – это важнейший показатель живучести поколения в социально-изменчивой действительности. Общество живет диалогом, но сегодня диалог в нашей стране оказывается в забвении. Он все ближе по форме к своему первоначальному значению – беседе

двух и более лиц. Но задача автора состоит в том, чтобы использовать диалог как важнейший фактор плодотворного развития общества. Диалог актуализирует личность: причем как передающее сознание, так и воспринимающее.

Не зря в высказывании Быкова сделан акцент и на последних словах – «упертый идеалист». Это хорошая характеристика того, кто готов менять сложившееся положение дел, создавать тот импульс, который приводит в движение массы. Проще говоря, это характеристика любого творца: композитора, художника, писателя, в том числе и журналиста. Но особенность последнего заключается в том, что выстраивая диалог с читателем, он основывается на документальных событиях.

«Бомба» журналиста появляется, как правило, после конкретных фактов действительности, как реакция на какое-то индивидуальное или общественное проявление. Отчасти поэтому она не может долго лежать в столе. Подстраиваясь под тип издания, формат и соответственно ожидания аудитории, автор создает некое текстовое пространство, которое помогает читателю перенести отдельные умозаключения на пространство действительности.

При том диалог должен оставаться декодируемым. Журналист создает систему символов, которые в купе дают определенное направление. Читатель должен понять, что стоит за содержанием. А для этого сам журналист должен понять, какой читатель стоит перед ним.

Дж. Вудворд выразил мнение, что газета формирует общественное мнение с помощью искажения, пропусков, концентрации или окрашивания фактов, а не прямыми редакционными проповедями [3, с. 14].

Сегодня всю газетную площадь можно разделить на определенные тематические пласты. Не будем лукавить и скажем, что большую роль в редакционной политике играет рекламный отдел. Это нормальное явление, которое помогает современным изданиям выживать. Но вместе с тем задача журналиста становится сложнее – ему важно, соответствуя газетной политике, создать импульс, благодаря которому читатель заметит именно его. Текст должен быть моментально декодируем и понят аудиторией.

Роль автора в отношении познания мира всегда была достаточно важна. Гегель отмечал, что именно познание и мышление – корень жизни. И Художник, по его мнению, растворяет свою субстанциальность в стремлении объективно изобразить действительность. Для этого важно не только ясно воспринимать и понимать какой-то предмет действительно, но и осознавать адресанта. Аудитория зачастую уже заложена в поднимаемый вопрос.

Автор может выстроить свой текст по трем принципам. Первый – от «Я» к «Я». Диалог в данном случае направлен внутрь себя: публицист пытается

сопоставить свое понимание роли в этой жизни с теми механизмами действительности, в которых ему приходится пребывать. Однако это вовсе не значит, что данный диалог исключает стороннего наблюдателя. Яркий тому пример – эссе. Если в текст заложена хоть какая-то яркая эмоция – значит, кто-то может ее разделить.

Но чаще всего текстовое пространство строится по схеме от авторского «Я» к читательскому «Они». В данном случае журналист может быть сторонним наблюдателем, но также сопереживающим. На данном принципе строится абсолютное большинство публицистических текстов. Несомненный плюс такого построения в том, что в нем уже заложено место для определенной аудитории: пенсионеров, молодых мам, работников бюджетной сферы и так далее. Цель автора в данном случае оказать максимально возможное влияние на воспринимающую сторону, дать ей импульс для дальнейшего движения.

Есть и еще один тип диалоговых отношений «Я» – «Всеобщее все». В данном случае автор поднимает уровень своей публицистики до философского масштаба, пытаясь найти место человеку – как единице в огромном пазле социальных взаимоотношений.

Стивен Кинг, известный по всему миру, как «король ужасов», внес и другой вклад в литературу. В своей работе «Как писать книги» он делает интересное замечание по поводу роли автора: «Писательство – это не зарабатывание денег, не добыча славы, женщин или друзей. Это обогащение жизни тех, кто читает твою работу, и обогащение собственной жизни тоже. Оно чтобы подняться вверх, достать, достичь. Стать счастливым, вот что. Стать счастливым» [4].

Таким образом, мы видим, что при построении диалога в литературе, в частности журналистике, автор может идти от себя не только как адресата, но и частично как адресанта.

В 2016 году институт общественного мнения «Квалитас» провел специализированный опрос среди представителей СМИ Воронежской области. Авторам предложили ответить на вопрос: «Каковы лично для вас основные критерии успеха вашего выступления в СМИ?» Так, абсолютное большинство респондентов (64 %) ответило, что главное – практический результат от выступления. Журналисты, которые занимаются криминальной хроникой, помимо практической пользы, хотели бы получить от своих материалов и резонанс в СМИ. Примечательно, что данные ценности, согласно опросам, были основными критериями успеха у воронежских журналистов и 20 лет назад.

Важно отметить, что современные технологии дают возможность публицистическому диалогу принимать самые разные формы. Более того, благодаря гражданской журналистике и блогам читатель мо-

жет сам перевоплотиться из субъекта воспринимающего в субъект воспроизводящий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск : Литература, 1998. – 1112 с.
2. Быков Д. Л. Не касается «О современной русской

литературе» / Д. Л. Быков. – М., 2014. – Режим доступа: <https://republic.ru/culture/1036740-bykov-unrelated/>

3. Семенова А. В. Контент-анализ СМИ проблемы и опыт применения / А. В. Семенова, М. В. Корсунская. – М., 2010. – 324 с.
4. Кинг С. Как писать книги / С. Кинг. – М., 2014. – Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/kingstiven/596363efb6f17707/1-596363efb6f17707.html>

*Воронежский государственный университет
Левшаков В. С., аспирант кафедры истории журналистики и литературы
E-mail: lewsha.kov@mail.ru*

*Voronezh State University
Levshakov V. S., Post-graduate Student of the History of Journalism Department
E-mail: lewsha.kov@mail.ru*